Текст · 20 апреля 2023, 12:00
Анна Павлова,

«Думали, может, пару блоховозов подпалить». Задержанных на антивоенной акции омичей обвинили в попытке поджечь автозак — они получили 8 и 10 лет заключения

В начале марта прошлого года двое омичей, Владимир Сергеев и Антон Жучков, приехали на антивоенную акцию в центр Москвы, но почти сразу были задержаны. В рюкзаке Сергеева полицейские нашли коктейли Молотова. Друзья попытались покончить жизнь самоубийством, приняв метадон, но выжили; после выписки из больницы их обвинили в попытке поджечь автозак. Следствие квалифицирует это как попытку теракта. Суд приговорил их к 8 и 10 годам заключения. Изучив полученные от «Зоны солидарности» документы и видео, «Медиазона» рассказывает, что происходило с Сергеевым и Жучковым весь этот год.

«Зачем нас поджечь хотели?». Задержание

6 марта 2022 года в десятках городов России прошли антивоенные митинги[1]. С самого утра сотрудники

МВД дежурили в центре Москвы и задерживали протестующих.

Примерно в 17:30 в поле зрения полицейских попали двое мужчин в спортивных куртках и одинаковых трикотажных шапках; 37-летний Владимир Сергеев и 39-летний Антон Жучков в этот момент вышли из

метро и шли по Большой Бронной. Их остановили сотрудники 2-го спецполка МВД, этот момент был записан на закрепленный на одном из них видеорегистратор[2].

— День добрый, — обращается[3] к мужчинам полицейский. — Документы при себе имеются?

— Да, конечно, — отвечает Антон Жучков. Пока он расстегивает рюкзак, его приятель достает паспорт и передает его полицейскому.

Сотрудник просит Владимира Сергеева показать «портфель», тот расстегивает молнию. В это время Антон что-то достает из кармана, кладет в рот и запивает энергетиком. С полминуты Сергеев копается в кармане своей куртки, тоже кладет что-то в рот и только потом открывает рюкзак. Впоследствии оказалось, что оба друга приняли капсулы с метадоном.

— Что это в бутылках такое? — удивленно спрашивает силовик, заглянув в рюкзак. На видео содержимое видно плохо — только красную крышечку и полиэтиленовый пакет.

— Да там водка, — отвечает Сергеев.

— Водка? Можете достать, — просит сотрудник, а потом, присмотревшись, восклицает. — Ни фига это не водка!

— Да? Не водка... — чуть улыбнувшись, подтверждает Сергеев.

— Я вынужден вас задержать с этим делом, — усмехаясь, говорит сотрудник. Он просит Жучкова и Сергеева пройти с ним и говорит, что его коллеги «осмотрят, что это такое», и, может быть, отпустят задержанных.

По пути к автозаку он спрашивает, нет ли у мужчин с собой ножей или «чего-то такого», а когда слышит, что есть[4], со смешком говорит: «Есть? Отлично... Что такие заряженные? Куда такие собрались? А, ребята?». Что отвечают Жучков и Сергеев, уже не слышно.

У автозака мужчинам приказывают встать спиной и широко расставить ноги, а затем обыскивают.

— Зачем вам коктейли [Молотова]? — слышится вопрос.

— Да думали, может, пару ваших блоховозов подпалить, — отвечает Сергеев.

Задержавший друзей полицейский реагирует все так же спокойно и называет их «странными», но другие силовики распаляются.

— А че, не получилось, гондон? — спрашивает один из них. Кто-то за кадром без остановки спрашивает: «Зачем нас поджечь хотели, а?».

— Вы сядете, уроды. Вы сядете, как петухи, на бутылку, блядь, — угрожает еще один голос. — Твари, я обещаю вам, вы будете на пузырях сидеть, петухи гребаные.

На видео с регистратора другого сотрудника видно, что это говорит полицейский с погонами

подполковника. Он же снимал на телефон содержимое рюкзаков задержанных. В тот же день это видео появилось в паблике «Вежливые Люди / Армия России / СВО».

В рюкзаке Сергеева тогда нашли небольшую канистру с прикрепленным к ней газовым баллоном, бутылку из-под водки «Русская валюта» с примотанной к горлышку охотничьей спичкой — впоследствии экспертиза признала их самодельными зажигательными устройствами, но так и не смогла выяснить, были ли они в рабочем состоянии, а также пачку таких же спичек, два самодельных кистеня[5] и лекарства[6]. В рюкзаке Жучкова были респираторы, маска для плавания, две пары мотоциклетных перчаток и пластиковая банка с деньгами — всего при себе у мужчин было больше 200 тысяч рублей.

Задержавший омичей полицейский тем временем продолжал расспрашивать Сергеева.

— А что хотел поджечь-то, зачем? Основания какие? Просто так? По приколу?

— Потому что меня тут все так заебало, — отвечает тот.

— Ну именно что? Война или, ну... — уточняет сотрудник.

— Власть наша заебала, война заебала, вы заебали.

В какой-то момент другой полицейский вмешивается и грубо говорит: «Что ты пиздишь, гондон ебаный, блядь». За кадром снова слышны угрозы «посадить

на бутылку». Кто-то требует «растянуть» Сергеева пошире, на одном из роликов с регистраторов видно, что мужчину заставили слишком широко расставить ноги. Из-за этого полицейские, удерживающие его у автозака, жалуются, что им приходится держать его на весу и им тяжело.

Периодически за кадром слышны вопросы, которые Сергееву наперебой задают разные сотрудники МВД.

— Что мы тебе сделали-то? — спрашивает кто-то из силовиков.

— Защищаете их, — говорит задержанный.

— А сжигать зачем, мы что, не люди?

— Зачем вас сжигать, — удивляется Сергеев. — Машины сжигать, автозаки.

— А в этих автозаках наши люди сидят, задержанные, — напирает полицейский.

— Ну ничего, выбегут. Автозак долго горит, — говорит Владимир.

Все это время сотрудник, остановивший друзей, так же спокойно продолжает расспрашивать Сергеева, почему они с приятелем решились на такой шаг, заплатили ли им, был ли у них план, принимали ли они наркотики и он ли подбил на это своего «напарника». Чуть позже, когда мужчин уже собираются заводить в автозак, этот же полицейский успокаивает более грубых коллег и, довольный собой,

говорит, что Сергеев ему все рассказал и у него все записано: «что, куда, кого, зачем, почему».

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона. Фото: novayagazeta.eu

Метадон, «чтобы не видеть, что происходит в мире». Дело о хулиганстве

В материалах дела есть рапорты нескольких полицейских, которые присутствовали при задержании Сергеева и Жучкова. В них утверждается, что изначально друзья возмутились просьбе предъявить документы, а потом, хотя видео с регистраторов указывает на обратное, пытались сопротивляться. Это утверждали даже Артур Бекбулатов и Никита Тарола[7] — сотрудники, которые, согласно документам, и остановили приятелей для проверки.

Задержанных повезли в отделение по Тверскому району, но по дороге Жучкову стало плохо и он потерял сознание. Его забрала вызванная полицейскими скорая. Сергеева все же смогли довезти до отдела и отправить на медосвидетельствование. После этого он тоже потерял сознание и был, как и Жучков, доставлен в НИИ скорой помощи имени Склифосовского, где друзьям поставили диагноз «отравление метадоном». У Сергеева также диагностировали кому и

черепно-мозговую травму; согласно медицинским документам, на лице у него были множественные ссадины.

На следующий день против них возбудили уголовное дело о покушении[8] на хулиганство группой лиц с применением оружия. По версии следствия[9], Сергеев и Жучков, «руководствуясь мотивами политической, идеологической ненависти, а также мотивами ненависти» к силовикам, сделали коктейли Молотова и собирались поджечь полицейские автомобили, чтобы «публично продемонстрировать пренебрежение принятыми обществом правовыми и нравственными нормами» и запугать сотрудников полиции.

Предъявить обвинение мужчинам смогли только спустя десять дней — после выписки из больницы.

Сначала Владимир Сергеев признал вину. На допросе он говорил, что хотел выразить протест «против военной операции на Украине и конфронтации с Западом».

«Я испытывал страх за Россию и ее будущее, а также за жизни военнослужащих, как наших, так и украинских», — объяснял Владимир. На вопрос следователя, как он мог донести суть своего протеста, если пытался совершить суицид, мужчина ответил: «Суть моего поступка была бы понятна независимо от того, останусь я жив или нет. Я был на антивоенном митинге и против этого протестовал».

В материалах дела есть подписанная Сергеевым 18 марта явка с повинной, в которой он рассказал, что

предложил приятелю поджечь пустой полицейский автомобиль, изготовил коктейли Молотова и кистени. Метадон, говорится в этом документе, в количестве 1,5 грамма купил Жучков и часть передал ему.

Позже Сергеев от признательных показаний отказался. По словам его защитницы Светланы Заводцовой, они «были даны под давлением и без адвоката». Адвокат Жучкова Дмитрий Сотников тоже говорит, что фактически это была не явка с повинной, а «завуалированная форма допроса» без защитника.

«Явка с повинной — это основание для проведения проверки. То есть это стадия до возбуждения уголовного дела. Здесь человек сидит в СИЗО, на него возбуждено уголовное дело, у него есть уже адвокат, — говорит он. — К нему приходит опер ФСБ, спрашивает, записывает. Юридически это допрос без адвоката, оформленный на бланке явки с повинной». Тем не менее именно этот документ впоследствии послужил причиной обвинения Жучкова в сбыте наркотиков.

Сам Антон Жучков с самого начала утверждал, что никакого поджога он не планировал, а только хотел покончить с собой. «Я [метадон] принял, чтобы не видеть, что происходит в мире: война на Украине, события на Донбассе, я также боялся ядерной войны. Поэтому я хотел себя лишить жизни, чтобы не видеть, что будет дальше, в том числе переживал, что молодежь будет жить в нищете», — говорил он на допросе.

Отвечая на вопрос о метадоне, Жучков говорил, что приобрел его в интернете примерно за полгода до акции. Какой именно наркотик он купил и его точный вес Антон назвать не смог, но настаивал, что Сергееву он его не передавал.

В материалах есть упоминание видеозаписи, сделанной полицейским Романом Слащининым в автозаке после задержания. Что именно там происходило, неизвестно — в материалах нет ни видео, ни его расшифровки, только два скриншота, на которых видны Сергеев и Жучков и приписка, что, со слов сотрудника, они признались в попытке поджечь полицейский автомобиль.

По словам адвоката Сотникова, саму запись Жучков видел только раз, на первом допросе. Тогда он сказал, что узнает себя на видео, но не помнит, когда его записывали. «Когда я произносил слова на камеру, я был не в себе, я не планировал никого поджигать, я не хотел никому причинять вреда. Полагаю, что на тот момент у меня было аффективное состояние, состояние паники», — сказал он.

Сотников говорит, что видео из материалов дела защите до сих пор не показали. По идее, рассуждает он, эта запись — единственное доказательство мотива Жучкова, но помимо того, что они не знают, о чем именно обвиняемый говорил на ней, сделана она была незаконно, а Антон в это время уже находился под действием метадона.

«Как можно квалифицировать это видео? Человек во время несения службы достал свой личный мобильный телефон и стал вести запись. В законе

о полиции не сказано, что сотрудник имеет на это право, — говорит адвокат. — Если это оперативно-розыскное мероприятие, оно должно быть как-то оформлено. Если процессуальные действия с задержанным, то он имел право на адвоката».

В дальнейшем Жучков отказывался от дачи показаний, пользуясь 51-й статьей Конституции. 17 марта прошлого года Хамовнический районный суд отправил мужчин в СИЗО.

В дело вступает ФСБ. Переквалификация на подготовку теракта

Владимир и Антон познакомились 15 лет назад в одном из омских компьютерных клубов. В 2015 году Сергеев переехал в Москву и устроился на работу в научный центр НАМИ[10] наладчиком станков. Через какое-то время он убедил перебраться в столицу и Антона. Тот подрабатывал охранником и с последней работы уволился незадолго до акции.

Бывшая девушка Сергеева, Анна Агапова, рассказывала следователю, что Владимир был «тревожным», на него «депрессивно влияли плохие новости». «Медиазоне» она говорила, что, по ее мнению, он не стал бы поджигать полицейские машины: «Вова, безусловно, возмущался и эмоционировал по поводу происходящего в стране и чувствовал бессилие. Но использовал бы он то, что принес? Очень сомневаюсь. Думать не значит сделать».

Жучкова во время допроса Агапова называла «более замкнутым» и «инфантильным». После переезда в Москву, говорила она, Антон бросил пить, устроился на работу и начал учить английский.

И Владимир, и Антон росли без отцов, мама Жучкова умерла в 2009 году и больше у него родственников не осталось, рассказывала на допросе мать Сергеева. По ее словам, помимо учебы, ее сын увлекался компьютерными играми, был «замкнутый, не коммуникабельный, не лидер», у него нет близких друзей и он не разделяет никаких политических взглядов.

Тем не менее 17 марта прошлого года в деле появилась справка из ФСБ, где друзей характеризуют как «убежденных сторонников радикальной анархистской идеологии», которая ставит своей целью «насильственное изменение основ конституционного строя» России.

В документе говорится, что во время обыска в съемной квартире Сергеева нашли компоненты, из которых он собрал коктейли Молотова, и книгу

«Философский дневник маньяка убийцы»[11], а в марте 2014 года он ездил в Киев «предположительно с целью участия в "Евромайдане"[12]». Кроме того, Жучков, по данным силовиков, «записан у ряда лиц в контактах мобильных телефонов под псевдонимом "Анархо аморал"».

На основании этой справки в конце апреля дело против Сергеева и Жучкова переквалифицировали на подготовку[13] теракта группой лиц.

В обвинении говорится, что у друзей возникло «устойчивое убеждение» против войны и с целью протеста против «проведения специальной военной операции» в Украине они решили поджечь спецтранспорт. Следствие сочло это попыткой совершения теракта «при большом скоплении граждан, устрашающего население и создающего опасность гибели людей», цель которого — дестабилизировать власть в России и вынудить ее прекратить войну.

В конце прошлого года Антону Жучкову предъявили еще одно обвинение[14]: сбыт наркотиков в значительном размере. По версии следствия, в «даркнете» он приобрел 1,5 грамма метадона и «сбыл» Сергееву. Количество наркотика следователи, как говорит адвокат, определили по рассказу Владимира (о таком количестве он говорил в явке с повинной). В материалах дела при этом есть выводы эксперта, что выяснить, сколько метадона приняли Жучков и Сергеев, просто невозможно.

«Взял таблетку и пошел совершать публичное самоубийство». Суд

2-й Западный окружной военный суд начал рассматривать дело Сергеева и Жучкова в конце марта. Дело рассматривает тройка судей, и они хотят завершить процесс как можно скорее — по словам адвоката, это объясняется тем, что им приходится ездить за пределы Москвы и Подмосковья на выездные заседания[15].

Незадолго до начала процесса обвиняемых перевели из СИЗО «Бутырка» в «Матросскую тишину», адвокатов об этом не предупредили, поэтому они не успели встретиться с подзащитными, чтобы согласовать позицию, говорит Дмитрий Сотников: записываться в следственный изолятор нужно за три недели.

«Судьи сказали: "Согласовываете позицию в зале". Мы говорим: "Уберите тогда конвой". "Мы не можем убрать конвой. У нас инструкция Верховного суда, что конвой обязательно должен находиться рядом с ними". Я говорю: "У вас тут зал напичкан устройствами звукозаписывающими. Откуда я знаю, что они выключены? Почему я должен конфиденциальную информацию согласовывать в присутствии третьих лиц — конвоя, еще кого-то". Это полный бред», — возмущается Сотников.

На первом заседании 28 марта, как писал проект «Зона солидарности», поддерживающий арестованных за антивоенные акции, Жучков сказал, что «не считает себя виновным ни по одному из обвинений». Сергеев тоже не признает вину по статье

о подготовке к теракту и уверен, что его действия должны быть квалифицированы как «одиночное приготовление к хулиганству».

Давая показания в суде, Жучков вновь повторил, что не собирался ничего поджигать. «Я не планировал никаких разрушений. <ÿ.ÿ Единственное, что я тогда хотел, — это совершить самоубийство, так как невозможно находиться в мире, где происходит война, которая может стать последней войной», — приводила его слова освещавшая процесс *SOTA*. Он также рассказал, что после задержания полицейские оскорбляли его и его семью, а потом сняли с него ботинки и били электрошокером.

Сергеев, как писало издание, тоже рассказал о насилии: силовики, по его словам, били его ногами и ткнули лицом в грязную машину. Он настаивал, что в свои планы поджечь полицейскую машину друга не посвящал, а метадон приобрел самостоятельно. Владимир сказал, что полицейские давили на него, убеждая пойти на сделку со следствием и обещая, что тогда их будут судить по статье о хулиганстве, а не теракте. По его словам, после реанимации он просто не читая подписывал показания, которые ему дали сотрудники. В связи с тем, что он изменил показания, прокурор попросил огласить то, что он говорил на следствии.

По словам адвоката Сотникова, они так и не смогли добиться осмотра видео, которое снимал сотрудник Слащинин, и не допросили его самого. Прокуроры мотивировали это тем, что он уволился, но адвокат считает, что такое объяснение не выдерживает никакой критики. «Видео из автозака

вообще пропало: следователь не передал его суду, суд отказал в его истребовании. Прокурор вызвал следователя в качестве свидетеля. Мы возражали. Прокурор спрашивает следователя: "В протоколе осмотра видео из автозака все верно?". Следователь: "Я сама не осматривала, протокол составлял мой коллега, но думаю, он все верно составил". На том и порешили», — рассказал адвокат.

Также в суде был допрошен эксперт, который исследовал найденные у Сергеева коктейли Молотова. Как отмечает адвокат, тот подтвердил, что для того, чтобы их можно было поджечь, «нужен инициатор», а именно горелка, без которой они работать не будут.

«Инициаторы на экспертизу представлены не были. То есть это как бы в этих устройствах отсутствует важная деталь. Собственно, то, что должно их воспламенить», — говорит защитник.

Тем не менее 20 апреля во время прений прокурор попросил признать мужчин виновными в подготовке теракта. По данным *SOTA*, Жучкову запросили 11, а Сергееву — 8 лет; прокурор уточнил, что три первых года они должны провести в тюрьме, остальные — в колонии строгого режима.

Во время прений Жучков повторил, что не считает себя виновным, и сказал, что не знал о планах друга поджечь автозак. Сергеев это подтвердил и добавил, что не раскаивается в своем поступке. «Я считаю, что таким образом выражал свою гражданскую позицию. Я раскаиваюсь только в том, что оговорил Жучкова и решил оставить своих близких одних», — сказал он.

Приговор вынесли в этот же день: суд назначил Сергееву 8 лет, а Жучкову — 10 лет лишения свободы.

Обновлено в 17:35. Добавлена информация о приговоре; обновлен заголовок.

Редактор: Мария Климова

---

1. По данным «ОВД-Инфо», в тот день по всей стране задержали не менее 5,5 тысячи человек, более 2,5 тысячи из них — в Москве.
2. Запись есть в распоряжении «Медиазоны». Диалоги приводятся с сокращениями.
3. После этого он, возможно, представляется, но разобрать слова невозможно.
4. У Сергеева был при себе туристический нож, но претензий у полицейских к нему не возникло.
5. Согласно экспертизе, они были признаны холодным оружием ударно-раздробляющего действия.
6. На видео сотрудник полиции называл их «наркотой», но запрещенных веществ в препаратах экспертиза не нашла.
7. При этом в материалах дела указано, что папки с записями регистраторов назывались «Павленко А_В_» и «Булахов В С»; полицейских с такими фамилиями по этому делу не допрашивали. Возможно, Бекбулатов и Тарола использовали чужие регистраторы.
8. Часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 213 УК.

9. Дело возбудил следственный отдел ОМВД по Тверскому району, но почти сразу его передали в СК по ЦАО Москвы.

10. ФГУП «НАМИ» — научно-исследовательский институт в области автомобильной теории и технологии.

11. В материалах дела указано именно такое название. Вероятно, имеется в виду сборник пьес и рассказов Юкио Мисимы «Философский дневник маньяка-убийцы, жившего в Средние века».

12. Евромайдан проходил с 21 ноября 2013-го по 22 февраля 2014 года.

13. Часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

14. Пункт «б» часть 3 статьи 228.1 УК.

15. К подсудности окружного военного суда относится еще несколько гарнизонов в разных регионах. Кроме того, он рассматривает апелляционные жалобы на приговоры гарнизонных судов.